

## **НАУЧНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ АКТУАЛИЗАЦИИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

**Кулумбаева Б.О.**

Докторант 1 курса ФМО ЕНУ им. А.Н. Гумилева.  
e-mail: baglan175@gmail.com

**Алиева С.К.**

e-mail: saulealieva@mail.ru  
д.и.н., и.о. профессора кафедры международных  
отношений ЕНУ им. А.Н. Гумилева.

**Сыздыкова Ж.С.**

e-mail: ccca-iaas@yandex.ru  
д.и.н., профессор кафедры стран Центральной Азии  
и Кавказа Института стран Азии и Африки,  
МГУ имени М.В. Ломоносова.

### **Аннотация**

В статье рассматриваются актуальные вопросы научной интеграции в контексте перехода на дистанционное образование. Выделяются три основных аспекта международной интеграции: переход в онлайн режим, использование ИТ-технологий и усиление фактора «мягкой силы».

### **Ключевые слова:**

Научная интеграция, международное сотрудничество, академическое сообщество.

Пандемия коронавируса, распространившаяся по всему миру и затронувшая непосредственно Казахстан, внесла серьезные коррективы в деятельность высших учебных заведений страны. Университеты с традиционной формы подачи академических знаний, лекционных и семинарских занятий, вынуждены были во второй половине академического 2019–2020 года перейти на дистанционный формат обучения.

На фоне нестабильной противовирусной обстановки во исполнение поручения президента Касым-Жомарта Токаева по переходу на дистанционное образование, министр МОН РК Асхат Аймагамбетов на официальном ресурсе министерства, 5 августа 2020 года, разместил информацию о том, что обучение в вузах планируется преимущественно в дистанционном формате. Педагогические науки, ИТ, социальное и гуманитарное направления – дистанционное обучение.

Де факто, стремительный переход образования на дистанционное образование, отразилось на интеграции казахстанской науки в международное академическое сообщество. Прежде всего, развитие международного сотрудничества и научной коллаборации перешло в онлайн сферу. Если до пандемии ученые строили научные коммуникации посредством развития академической мобильности, участия в значимых отраслевых международных конференциях, поиска международных стажировок для обмена опытом, то после локдауна и

карантинных мер, предпринятых правительством, вектор интеграции уверенно сместился в виртуальную среду. По мнению И. Дежиной, руководителя аналитического департамента научно-технологического развития, Сколтех, эксперта Российского совета по международным делам (РСМД), в период пандемии произошел вынужденный переход к дистанционной работе, что затронуло и международную кооперацию. В «мирное время» совместные проекты обычно включают как общение по электронной почте, Skype и т.п., так и личные контакты — взаимные визиты, студенческие и научные обмены, совместное участие в конференциях. Результаты исследования лучших практик международного научного сотрудничества показывают, что партнеры считают непосредственное общение (то, что теперь называют «офлайном») незаменимым и одним из важнейших компонентов успешного научного партнерства. Поэтому, скорее всего, после окончания пандемии переход международной научной кооперации в полный онлайн вряд ли состоится. При этом удельный вес онлайн-кооперации может возрасти. Научные конференции, один из самых популярных форматов общения между учеными разных стран в новых реалиях стал невозможным. Вынужденный вакуум *facetoface* конференций мгновенно заполнили онлайн видеоконференции. Сторонники снижения роли конференций говорят о том, что перевод научных встреч в сеть способен расширить круг участников за счёт университетов с небольшими бюджетами и инвалидов, снизить нагрузку на окружающую среду за счёт уменьшения авиаперелётов, избавить участников от траты времени на поездки, а учебные заведения – от излишних трат.

Во-вторых, остро встал вопрос использования ИТ-технологий: выбор платформ для проведения конференций, доступ к международным ресурсам, научным библиотекам и статьям. Научная интеграция оказалась невозможной без цифровой трансформации. Академическое сообщество расширило цифровую продуктовую линейку от Skype и WattsApp до Google Hangouts, FaceTime, Microsoft Teams и, конечно же, Zoom, трафик которого только за месяц пандемии увеличился на 535%, а акции удвоились в цене. Во время введения карантина МОН РК был обеспечен бесплатный доступ ко ресурсам [Sova.ws](http://Sova.ws), [Smart community](http://Smartcommunity), [BilimLand](http://BilimLand), [Platonus](http://Platonus) и другим.

В-третьих, в условиях глобального коронавирусного кризиса в международных отношениях возрос фактор «мягкой силы», публичной дипломатии, научной дипломатии, а также появилось новое направление, так называемая дипломатия коронавируса. Как утверждает М. Бродский, бывший посол Израиля в Казахстане и Кыргызстане, значение «мягкой силы» в дипломатии повысит, прежде всего, научный и технологический потенциал. Дипломатам нужно будет научиться использовать технологические преимущества своих стран для достижения политических и экономических целей. Те страны, которые обладают современными системами здравоохранения и сильной научно-технической базой, будут иметь преимущество перед странами, зависящими от ресурсов.

Следует отметить, что в период нестабильности и неопределенности, когда на прочность и устойчивость проверяются политические системы государств и их национальные системы здравоохранения и экономики в частности, СМИ транслируют усиление фактора «мягкой силы», обращаясь к мнению известных ученых политологов и международных экспертов. Так *Foreignaffairs*, наиболее авторитетный американский журнал в сфере международных отношений обратился к ведущим мировым мыслителям дать прогноз относительно мирового порядка на пост коронавирусный период.

Стивен Уолт, профессор Гарварда, считает, что текущий кризис укрепит государство и усилит национализм. Кроме того, он отмечает, смещения власти и влияния с Запада на Восток. Южная Корея и Сингапур отреагировали лучше других стран, а Китай хорошо отреагировал на свои первые ошибки. По сравнению с этими странами, реакция в Европе и Америке была медленной и бессистемной, что еще больше омрачает ауру западного «бренда», считает Уолт.

Робин Ниблетт, руководитель и исполнительный директор Chatham House утверждает, что COVID-19 вынуждает правительства, компании и общества укреплять свою способность справляться с длительными периодами экономической самоизоляции. Мир уже не вернется к идее взаимовыгодной глобализации, которая определила начало 21 века.

Кишор Махбубани, научный сотрудник Азиатского исследовательского института Национального университета Сингапура, отмечает, переход от глобализации, ориентированной на США, к глобализации, в большей степени ориентированной на Китай.

Джозеф С. Най-младший, основоположник концепции «мягкой силы», подверг критике внешнюю политику Трампа, ориентированную на конкуренцию великих держав, заявив, что даже если Соединенные Штаты преобладают как великая держава, они не могут защитить свою безопасность, действуя в одиночку.

Джон Аллен - президент Института Брукингса, Международная система, в свою очередь, окажется под сильным давлением, что приведет к нестабильности и масштабным конфликтам внутри и между странами.

Николас Бернс, профессор Гарвардской школы государственного управления Кеннеди, бывший заместитель министра по политическим вопросам в Государственном департаменте США, отметил, что пандемия вызвала кризис общественного здравоохранения и финансово-экономический кризис и как любой кризис, это может вызвать сейсмический шок, который навсегда изменит международную систему и баланс сил, которые мы знаем. Вместе с тем, он подчеркнул, на сегодняшний день международного сотрудничества крайне недостаточно. Если Соединенные Штаты и Китай, самые могущественные страны мира, не смогут отложить словесную войну по поводу того, кто из них несет ответственность за кризис и справится с ним более эффективно, доверие к обеим странам может значительно снизиться.

«Дипломатия коронавируса», новый термин зачастую применяется для описания большинства отклонений от привычных норм дипломатической практики (резкое сокращение прямых контактов между людьми, проведение онлайн многосторонних встреч, брифингов и т.д.). В условиях пандемии подобные явления наблюдаются в работе внешнеполитического аппарата большинства государств. Но «дипломатия коронавируса» предполагает, что даже если речь идёт о гуманитарной помощи, которую обычно стараются представлять «акцией неополитического характера», действия осуществляются в русле ясно очерченного направления внешней политики. Иными словами, есть заметная разница между оказанием гуманитарной помощи пострадавшему от бедствия населению какой-либо страны и целенаправленной внешнеполитической активностью, важным компонентом которой становится гуманитарная помощь.

Необходимо отметить, что уполномоченным органом в лице МОН РК принимаются определенные меры по усилению интеграции вузовской и академической науки. Вузы должны выйти из рамок формата «teaching university» и постепенно становиться исследовательскими

университетами. Следовательно, международное признание научной среды зависит от исследовательского потенциала ученых, которое выражается через количество авторитетных публикаций и их цитируемости. Только за последние пять лет каждая пятая публикация казахстанских ученых попадала в топ-25 % научных журналов мира. Кроме того, министр отметил, что Казахстан лидирует по темпам роста публикационной активности ученых среди стран ОЭСР. Так, в 2019 году в базе Scopus было проиндексировано 4747 публикаций казахстанских авторов, а в базе Web of Science – 3590 публикаций. Таким образом, основным критерием оценки результативности ученых является публикационная активность в рецензируемых международных базах данных. В период самоизоляции, можно предположить рост научных статей, при этом следует отметить еще один тренд – это публикация статей в соавторстве с зарубежными коллегами.

### **Выводы:**

В период пандемии переход на дистанционное образование в вузовской системе повлиял на развитие научной интеграции. Во-первых, наблюдается переход научных коллабораций из оффлайн режима в онлайн. Ярким подтверждением этого является проведение видеоконференций. Во-вторых, актуализировалось использование научным сообществом ИТ-технологий, т.е. построении научных коммуникаций происходит стремительный переход на цифровые технологии. В-третьих, международное научное сотрудничество испытывает усиление влияния фактора «мягкой силы». Кроме того, научная интеграция находится в фокусе внимания уполномоченного органа, принимающего управленческие решения в области науки и образования, что проявляется в мониторинге исследовательской активности казахстанских ученых. Следовательно, основным критерием, определяющим результативность ученого, является публикационная активность, при этом с учетом тренда международной авторской коллаборации, предполагающей подготовку и публикацию статьи с привлечением зарубежных коллег.

### **Список использованных источников:**

1. Инновационные направления современных международных отношений / Под ред. А.В. 2. Крутских и А.В. Бирюкова. – М.: Аспект Пресс, 2010. – 295 с.
  3. Бирюков А.В. К вопросу о влиянии научно-технического прогресса на международные отношения в цифровую эпоху // Международная аналитика. - 2015. – 07.09. - С. 103 – 105.
  4. А. Шумилин, Фактор пандемии во внешней политике Евросоюза, Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, 2020, №2., с.17.
  5. И. Дежина, «Международное научное сотрудничество: что меняет пандемия?», аналитическая статья, 14.05.2020.
  6. А.Аймагамбетов, Об актуальных вопросах развития науки, Казахстанская правда, 4 мая 2020г. Foreign affairs, How the World Will Look After the Coronavirus Pandemic, March, 20, 2020.
- <sup>1</sup>МОН РК, Для студентов колледжей и вузов учебный год начнется преимущественно в дистанционном формате, 05.08.2020,
- <sup>1</sup> И. Дежина, «Международное научное сотрудничество: что меняет пандемия?», аналитическая статья, 14.05.2020.
- <sup>1</sup> А.Петров, Переход научных конференций в онлайн назрел и без COVID-19.
- <sup>1</sup><https://markets.businessinsider.com/news/stocks/zoom-stock-price-surged-coronavirus-pandemic-video-work-from-home-2020-3-1029023594#>

<sup>1</sup> М. Brodsky, Diplomacy after the coronavirus, The Jerusalem Post? 4 April, 2020,

<sup>1</sup>Foreign affairs,How the World Will Look After the Coronavirus Pandemic, March, 20, 2020.

<sup>1</sup> А. Шумилин, Фактор пандемии во внешней политике Евросоюза, Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, 2020, №2., с.17.

<sup>1</sup> А.Аймагамбетов, Об актуальных вопросах развития науки, Казахстанская правда,4 мая 2020 г.